

13. Styan J. L. *The elements of drama*. Cambridge, 1960. 40p.

14. Jeliot T.S. Poetry and drama. *Naznachenie poezii. Stat'i o literature* [The purpose of poetry. Articles about literature]. Kiev: AirLand, 1996 (Citadelle) Available at: <http://noblit.ru/node/1189?ysclid=ln7tnx> (accessed: 02.10.2023). (In Russ.)

Сведения об авторе

Коленова Марина Егоровна, старший преподаватель, Санкт-Петербургский государственный институт культуры (191186, Россия, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 2–4)

Information about the author

Marina E. Kolenova, Senior lecturer, Saint-Petersburg State Institute of Culture (2–4, Dvortsovaya nab., Saint-Petersburg, 191186, Russia)

Статья поступила в редакцию / The article was submitted	23.10.2023
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing	22.01.2024
Принята к публикации / Accepted for publication	28.03.2024

Научная статья / Original article

УДК 323.285(470.6)

<https://doi.org/10.34130/2233-1277-2024-4-147>

Методологический потенциал концептов «мультицивилизационная идентичность», «бинарные и полиарные модели культуры» в решении проблемы диалога культур и цивилизаций

**Лариса Константиновна Круглова¹,
Светлана Александровна Родина-Барановская²¹**

Государственный университет морского и речного флота
имени адмирала С. О. Макарова, Санкт-Петербург, Россия

¹lkruglova@gmail.com, https://elibrary.ru/author_profile.asp?authorid=554480

²s-baranovskaya@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0007-7844-4700>,

https://elibrary.ru/author_profile.asp?authorid=674357

Аннотация. *Решение проблемы диалога культур и цивилизаций имеет экзистенциальное значение для мирового развития. Неотложный харак-*

тер потребностей практики повышает спрос на теоретические средства их удовлетворения. В соответствии с этим в качестве цели исследования определено выявление методологического потенциала авторских концептов «бинарные и полиарные модели культуры» и «мультицивилизационная идентичность» в решении проблемы диалога культур и цивилизаций. Среди методологических средств, использованных в исследовании, особое внимание уделено феноменалистическому и эссенциалистскому методам (Ю. Н. Солонин). Первый из них нацелен на то, чтобы воспроизводить факты культуры так, как они даны в наблюдении, второй — на то, чтобы давать объяснение фактам и вскрывать причины их порождения. Проведенное исследование показало, что бинарный и полиарный принцип построения этнических культур, то есть включение в культуру одного этноса определенной доли культуры другого или других этносов, усиливает насыщенность смысловых полей, подлежащих освоению субъектами данных культур, и тем самым увеличивает возможности взаимопонимания с субъектами других этнических культур, что и является целью диалога культур. Поскольку культура есть главный компонент, определяющий специфику той или иной цивилизации, диалог культур является главным условием диалога цивилизаций. Содержание концепта «мультицивилизационная идентичность» складывается как результат констатации того факта, что цивилизационная идентичность субъектов современного мирового развития зачастую формируется на путях осознания своей принадлежности к более чем одной цивилизации. Мультицивилизационная идентичность является следствием освоения более насыщенных смысловых полей, нежели те, которые осваиваются субъектами с моноцивилизационной идентичностью. В соответствии с этим моноцивилизационная идентичность интенционально связана с такими понятиями и явлениями, как монолог, однопольярный мир, а мультицивилизационная идентичность — с такими, как диалог, многопольярный мир. Мультицивилизационная идентичность есть ступень к формированию общепланетарной идентичности, которая является необходимым условием глобализации с человеческим лицом.

Ключевые слова: бинарные и полиарные модели культуры, мультицивилизационная идентичность, диалог, культура, цивилизация, рецепторы понимания, диалог культур и цивилизаций

Для цитирования: Круглова Л. К., Родина-Барановская С. А. Методологический потенциал концептов «мультицивилизационная идентичность», «бинарные и полиарные модели культуры» в решении проблемы диалога культур и цивилизаций // Человек. Культура. Образование. 2024. № 4. С. 147–169. <https://doi.org/10.34130/2233-1277-2024-4-147>

Methodological Potential of Concepts “Multi-Civilizational Identity”, “Binary and Polyary Models of Culture” in Solving the Problem of Dialogue Between Cultures and Civilizations

Larisa K. Kruglova¹, Svetlana A. Rodina-Baranovskaya²

Admiral Makarov State University of Maritime and Inland Shipping,
Saint Petersburg, Russia

¹ lkruglova@gmail.com, https://elibrary.ru/author_profile.asp?authorid=554480

² s-baranovskaya@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0007-7844-4700>,
https://elibrary.ru/author_profile.asp?authorid=674357

Abstract. *Solving the problem of dialogue between cultures and civilizations is of existential importance for world development. The urgent nature of the needs of practice increases the demand for theoretical means of satisfying them. In accordance with this, the goal of the study is to identify the methodological potential of the author's concepts “binary and polyary models of culture” and “multi-civilizational identity” in solving the problem of dialogue between cultures and civilizations. Among the methodological tools used in the study, special attention was paid to the phenomenalist and essentialist methods (Y. N. Solonin). The first of them is aimed at reproducing the facts of culture as they are given in observation, the second is at giving an explanation of the facts and revealing the reasons for their generation. The study showed that the binary and polyary principle of constructing ethnic cultures, that is, the inclusion in the culture of one ethnic group of a certain share of the culture of another or other ethnic groups, increases the saturation of the semantic fields to be mastered by subjects of these cultures, and thereby increases the possibility of mutual understanding with subjects of other ethnic cultures, which is the goal of the dialogue of cultures. As culture is the main component that determines the specifics of a particular civilization, the dialogue of cultures is the main condition for the dialogue of civilizations. The content of the concept of “multi-civilizational identity” is formed as a result of stating the fact that the civilizational identity of the subjects of modern world development is often formed along the paths of awareness of their belonging to more than one civilization. Multicivilizational identity is a consequence of the development of more saturated semantic fields than those mastered by subjects with a monocivilizational identity. In accordance with this, monocivilizational identity is intentionally connected with such concepts and phenomena as monologue, unipolar world, and multicivilizational identity with such concepts and phenomena as dialogue, multipolar world. Multicivilizational identity is a step towards the formation of a planetary identity, which is a necessary condition for globalization with a human face.*

Keywords: *binary and polyary models of culture, multicivilizational identity, dialogue, culture, civilization, receptors of understanding, dialogue of cultures and civilizations*

For citation: Kruglova L. K., Rodina-Baranovskaya S. A. Methodological Potential of Concepts “Multi-Civilizational Identity”, “Binary and Polyary Models of Culture” in Solving the Problem of Dialogue Between Cultures and Civilizations *Chelovek. Kul'tura. Obrazovanie = Human. Culture. Education, 2024; 4: 147–169.* (In Russ.) <https://doi.org/10.34130/2233-1277-2024-4-147>

Введение. Межкультурные и межцивилизационные конфликты — одна из самых важных и вызывающих особую озабоченность примет современности [1–4]. В этих условиях в пространстве общественного мнения легко получает поддержку идея о том, что проблема диалога культур и цивилизаций потеряла свою актуальность. Между тем адекватная оценка современной ситуации приводит к прямо противоположным выводам, а именно к необходимости усиленного поиска средств и способов налаживания межкультурного и межцивилизационного диалога, позволяющего избежать разрушительных и в конечном счете летальных последствий межкультурных и межцивилизационных конфликтов.

Неотложный характер потребностей практики соразмерно повышает спрос на теоретические средства их удовлетворения, что соответствует известной истине: «Нет ничего более практичного, чем хорошая теория». В соответствии с этим в качестве цели данной статьи определено выявление методологического потенциала концептов «бинарные и полиарные модели культуры» и «мультицивилизационная идентичность» в решении проблемы диалога культур и цивилизаций.

Задачи, решение которых содействует достижению поставленной цели, состоят в том, чтобы:

- определить понятия «диалог», «культура», «цивилизация», «диалог культур», «диалог цивилизаций»;
- выявить методологический потенциал концепта «бинарные и полиарные модели культуры» в решении проблемы диалога культур и цивилизаций;
- выявить методологический потенциал концепта «мультицивилизационная идентичность» в решении проблемы диалога культур и цивилизаций.

Методы исследования и теоретическая база. Среди методов исследования прежде всего следует назвать герменевтический, поскольку проблематика, связанная с понятиями «культура», «цивилизация», «диалог», «идентичность», требует использования таких познавательных средств, как вживание, переживание, понимание и

т. д. Кроме того, весьма востребованным оказался и метод, на который обратил внимание Ю. Н. Солонин и названный им феноменалистическим. Суть его, согласно Ю. Н. Солонину, заключается в том, чтобы «воспроизводить факты культуры так, как они представлены в наблюдении» [5, с. 62]. Вместе с тем, стремясь преодолеть ограниченность феноменалистического подхода, автор использует и эссенциалистский подход, который, согласно Ю. Н. Солонину, «ориентирован именно на то, чтобы получать объяснения фактов и явлений культуры: раскрывать причинный механизм их порождения, взаимодействия и взаимозависимости; устанавливать законы развития культуры, ее многообразия и единства» [5, с. 63].

Теоретической базой исследования является авторская культурологическая концепция, построенная на антропологическом принципе, согласно которому культура трактуется как способ саморазвития человека [6; 7].

Результаты исследования и их обсуждение

1. Диалог, диалог культур, диалог цивилизаций. Отправной точкой в решении проблемы диалога культур и цивилизаций является уяснение смысла понятия «диалог». Анализируя определения понятия диалога, данные М. Бубером, М. М. Бахтиным, В. С. Библером [8, с. 108–109, 112–114; 9, с. 229; 10, с. 289], можно отметить, что при всей их сложности и различиях в них имеются некие смысловые инварианты, в числе которых понятия и концепты «поиск общего», «взаимодействие», «взаимопонимание». С опорой на эту базу автором статьи некоторое время назад диалог был определен как «форма культурного взаимодействия, условием, содержанием и целью которого является поиск общего в различном, стремление к пониманию и взаимодействию» [11, с. 161].

Однако в настоящее время есть необходимость и возможность дать определение диалога, более четко выявляющее его наиболее существенную черту — взаимопонимание. Этим требованиям, как представляется, соответствует следующее определение: «Диалог — это вид межсубъектного взаимодействия, целью и результатом которого является взаимопонимание».

Для уяснения методологического потенциала концепта «взаимопонимание» необходимо дополнить его другими методологическими средствами. В качестве одного из них можно предложить авторский концепт «рецепторы понимания». Он обозначает те точки в сознании субъекта, через которые происходит освоение и усвоение смыслов явлений окружающей действительности, элементами которой являются природа, общество, культура.

Процесс образования рецепторов понимания определяется двумя факторами — насыщенностью смысловых полей окружающей действительности и активностью субъекта в их освоении. При этом важно подчеркнуть, что главным источником способов и средств освоения окружающей действительности является культура.

Субъекты, вступающие в диалог, приводят в действие свои рецепторы понимания, стремятся выявить прежде всего то общее, что есть в освоенных ими смыслах явлений окружающей действительности, и на этой основе достигнуть взаимопонимания.

Следующая необходимая фаза диалога — выявление различий и принципов отношения к ним. Заключительной фазой диалога должно быть, как представляется, установление моментов непонимания между участниками диалога и выработка способов преодоления этого препятствия на пути к достижению целей диалога.

Определение содержания концептов «диалог» и «рецепторы понимания» является ступенью к осмыслению концептов «диалог культур» и «диалог цивилизации». Совершенно очевидно, что направление дальнейшего движения по этому пути зависит от понимания того, что есть «культура» и что есть «цивилизация». В соответствии с этим выявляется необходимость оценки методологического потенциала основных современных подходов к изучению культуры и цивилизации.

Среди огромного количества подходов к определению культуры можно выделить лишь несколько, позволяющих достаточно глубоко скрыть сущность культуры и достаточно широко охватить «поле» культуры. Каждый из этих подходов имеет соответствующий методологический потенциал в решении проблемы диалога культур.

Так, согласно эвристическому подходу, культура — это творчество. В соответствии с этим локация рецепторов понимания в целях налаживания диалога культур следует искать прежде всего в сфере творчества. Однако здесь возникает множество вопросов, на которые невозможно ответить, оставаясь на позициях эвристического подхода. Главный среди них — какие содержательные мотивы творчества нужно выделить в качестве основных при определении локаций рецепторов понимания. Можно, казалось бы, предположить, что ответ на этот вопрос дает аксиологический подход, с позиций которого культура определяется как совокупность духовных и материальных ценностей. В соответствии с этим для осуществления диалога культур локации рецепторов понимания нужно искать

в сфере ценностей. Однако система ценностей любой культуры — это сложное и объемное образование. В связи с этим возникает вопрос, где находится смыслообразующий центр системы ценностей, с которого, видимо, и нужно начинать поиск общего, что является необходимым условием диалога. Совершенно очевидно, что с позиций аксиологического подхода ответ на этот вопрос затруднителен.

С позиций семиотического подхода культура определяется как знаково-символическая система, что побуждает обратить внимание на разнообразие языков культуры. В этой исследовательской оптике выявляется необходимость определения языков культуры, имеющих первостепенное значение в процессе диалога культур. Как представляется, отвечая на этот вопрос, нужно в первую очередь называть язык как таковой, как речь, поскольку без знания этого языка понять какую-либо культуру невозможно. Другим языком, знание которого необходимо для понимания культуры, является язык искусства. Владение этими двумя языками позволяет овладеть и другими языками культуры участников диалога, что создает реальную возможность взаимопонимания.

Однако нельзя забывать о том, что языки культуры — это лишь форма, в которую облачается содержание культуры. Вместе с этим возникает вопрос о смысловом центре содержания культуры, поскольку взаимопонимание как результат состоявшегося диалога возможно только в том случае, если есть нечто общее в базовых смыслах, составляющих содержательное ядро культуры участников диалога. Этот вопрос уже возникал, когда речь шла о методологическом потенциале эвристического и аксиологического подходов.

С позиции функционального подхода культура рассматривается как внебиологически выработанный способ человеческой жизнедеятельности. В этой исследовательской оптике отчетливо выявляется адаптационная функция культуры как одна из ипостасей жизнеобеспечивающей функции культуры. Она состоит в том, что благодаря культуре то или иное человеческое сообщество вписывается в определенную природную среду, чем в первую очередь и объясняется разнообразие культур. Таким образом, методологический потенциал функционального подхода реализуется в том, что он дает возможность увидеть причины разнообразия культур и учитывать их в процессе диалога и достижения конечной цели — взаимопонимания.

Но с позиций функционального подхода выявляется не только разнообразие, но и то общее, что присуще всем культурам. Оно обу-

словливается единой средой жизнедеятельности и жизнеобитания всего человечества, и это — планета Земля. Возникающие на этой основе общечеловеческие потребности и интересы — база для диалога и взаимопонимания всех культур.

На этом этапе становится очевидной необходимость антропологического подхода к изучению культуры. Казалось бы, он реализуется в деятельностном подходе, с позиций которого культура рассматривается как совокупность способов и результатов деятельности человека. Однако реализация методологического потенциала этого варианта антропологического подхода требует ответа на целый ряд вопросов. Самый важный из них — что является главной целью и результатом деятельности человека.

Возможность ответа на все вопросы, возникшие в связи с подходами к определению культуры, о которых речь шла ранее, дает, как представляется, подход, в полной мере заслуживающий названия «антропологический». С его позиций культура определяется как способ саморазвития человека. В итоге становится ясно, что главной целью и результатом деятельности человека является развитие самого человека. Соответственно, в качестве смыслового центра системы ценностей той или иной культуры (аксиологический подход) определяются базовые качества человека (сущностные силы), совокупность которых формирует образ человека, способного обеспечить не только выживание, но и развитие данного общества. Этот императив через использование разных языков культуры (семиотический подход) становится фактором формирования реального человека, в той или иной мере обладающего чертами и свойствами базового для данной культуры типа человека.

Таким образом, значение антропологического подхода в решении проблемы диалога культур заключается в том, что он позволяет определить главную локацию рецепторов понимания и, следовательно, главное направление поиска взаимопонимания — это господствующее в той или иной культуре представление о базовых качествах (сущностных силах) человека и, соответственно, о главных принципах отношения человека к человеку. Ансамбль этих качеств образует некую невидимую структуру, обозначаемую авторским концептом «антропологическая структура культуры» [6, с. 94–130]. В зависимости от нее структурируется и наполняется определенным содержанием вся система культуры.

Так же, как для понимания условий осуществления диалога культур отправной точкой явилось уяснение содержания понятия

«культура», так и для понимания условий осуществления диалога цивилизаций отправной точкой является уяснение понятия «цивилизация». Анализ материала по этой проблематике [12–14] позволяет констатировать, что в настоящее время понятие «цивилизация» употребляется в двух основных смыслах: цивилизация как стадия социокультурного развития и цивилизация как социокультурная целостность.

В ответах на вопрос о признаках цивилизации как стадии социокультурного развития, отличающих ее от других, предшествующих стадий, царит большая разногласия. Однако можно в качестве наиболее существенных назвать такие признаки, как государство (в социально-политической сфере), философия и наука (в сфере культуры). В вопросе о цивилизации как социокультурной целостности разброс мнений еще более широкий, чем в вопросе о цивилизации как стадии социокультурного развития [12]. Тем не менее, отбирая наиболее существенные признаки, можно дать следующее определение: «Цивилизация — исторически сложившаяся социокультурная общность людей, характеризующаяся спецификой территориальной локализации, принципов взаимодействия с окружающей природной средой, целевых программ жизнедеятельности и способов их осуществления» [6, с. 155].

Программы жизнедеятельности включают в себя три основных сектора: экономика, политика, культура. Вполне понятно, что когда речь идет о диалоге цивилизаций, то имеется в виду цивилизация как социокультурная целостность. При этом важно подчеркнуть, что для осуществления диалога цивилизаций необходим поиск общего и различий в пространстве всех компонентов цивилизации.

Таким образом, уяснение смысла понятий «диалог», «диалог цивилизаций», «диалог культур» позволяет сделать первые и необходимые шаги по пути решения проблемы диалога культур и цивилизаций.

Однако совершенно ясно, что дальнейшее продвижение по этому пути возможно только за счет привлечения дополнительных теоретических средств. Как представляется, в качестве таковых могут быть использованы концепты «бинарные и полиарные модели культуры» и «мультицивилизационная идентичность».

2. Методологический потенциал концепта «бинарные и полиарные модели культуры» в решении проблемы диалога культур и цивилизаций. Авторский концепт «бинарные и полиарные модели культуры» неоднократно использовался в контексте об-

суждения ряда актуальных теоретических проблем культурологии [15–18]. Представляется, что методологический потенциал этого концепта может быть использован и в решении проблемы диалога культур и цивилизаций.

Бинарный и полиарный принцип построения модели культуры предполагает ее двухосновность или многоосновность в этническом смысле, то есть включение в культуру одного этноса достаточно весомой доли культуры другого или других этносов. При этом важно понимать, что речь в данном случае идет не просто о заимствованиях из другой культуры, а о таких важных проблемах, как организация на основе одного, двух и более языков процесса образования на разных его стадиях, выпуска кинопродукции, работы театров, музеев, СМИ и т. д.

Осуществление принципа бинарности и полиарности имеет большое практическое значение как для межкультурного взаимодействия внутри многоэтничной страны, так и для международных отношений. Для малочисленных этносов бинарный принцип построения культуры имеет экзистенциальное значение. В этом отношении показателен, например, опыт Дагестана. Для него характерна многоэтничность, одним из следствий которой являлось то, что иногда жители соседних поселений говорили на разных языках и не понимали друг друга. Поэтому одним из первых мероприятий советской власти в Дагестане в 20-е годы XX века было направление в Дагестан (как, впрочем, и в другие республики СССР) учителей русского языка. Изучение его и через него русской литературы и русской культуры в целом давало возможность межкультурного взаимодействия и, следовательно, диалога между народностями Дагестана, а также между ними и другими народами и народностями СССР, наконец, давало выход на просторы мировой культуры. Складывающаяся таким образом поликультурная идентичность не только не приводила и не приводит к разрыву со своей этнической культурой, но, напротив, укрепляет связи с ней, позволяет в большей степени увидеть и оценить ее уникальность и своеобразие.

Как это происходит в реальности, показал народный поэт Дагестана Расул Гамзатов, который говорил о себе, что в Дагестане он — аварец, в России — дагестанец, а за границей — русский. Нелишне при этом напомнить, что, будучи русским, оставаясь при этом дагестанцем и аварцем, Расул Гамзатов стал одним из крупнейших деятелей мировой культуры XX века.

Представляется, что бинарный и полярный принцип является обязательным и при построении моделей культуры не только малочисленных, но и крупных этносов. При этом необходимо подчеркнуть, что для этноса, с которым идентифицирует себя большинство населения многоэтнической страны, бинарность и полиарность культуры имеет два вектора: внутренний и международный. Первый из них связан с необходимостью включения в культуру самого крупного этноса элементов культуры (и прежде всего языка) других этносов. Второй вектор культуры самого крупного этноса определяется необходимостью международного общения, для чего требуется знание и понимание культуры (и опять-таки языка) народов других стран. Прежде всего это касается наиболее распространенных языков межгосударственного общения. Таким образом, бинарность культуры государствообразующего этноса имеет весьма условный характер, даже если рассматривать ее в аспекте одного из векторов ее направленности — внутренней или международной. Необходимость объединения этих направлений порождает столь же настоятельную необходимость полиарного построения культуры самого крупного этноса многоэтнической страны при сохранении ведущей роли основной, матричной этнической культуры.

Обращаясь к конкретике, можно сказать, что полиарный принцип построения культуры наиболее крупного этноса в его внутренней направленности имеет разнообразные формы осуществления. В этом отношении заслуживает внимания советский опыт. Так, например, в круг детского, подросткового, молодежного чтения и развлечений были включены сказки, былины, фольклор, танцы и другие формы народного творчества народов СССР. Это имело очень важное значение, поскольку знакомство с народным творчеством — это путь к постижению основ любой культуры. Кроме того, настольными книгами молодежи и взрослых были такие произведения, как «Алитет уходит в горы» Тихона Сёмушкина, «Абай» Мухтара Ауэзова, «Витязь в тигровой шкуре» Шота Руставели и т. д. Поскольку все эти произведения издавались на русском языке многомиллионными тиражами, они не только способствовали обогащению русской культуры, но и содействовали знакомству каждого из народов СССР с культурой других народов огромной страны.

Международный вектор полиарного принципа построения советской культуры реализовался, так же как и внутренний, в первую очередь через знакомство с народным творчеством и литературой стран мира. Так, опять-таки многомиллионными тиражами издава-

ли сказки народов мира уже в пятидесятые годы, то есть буквально через несколько лет после окончания Великой Отечественной войны были изданы переведенные на русский язык многотомные собрания сочинений классиков мировой литературы — О. Бальзака, Э. Золя, В. Гюго, Ч. Диккенса, О. Генри и других. Особо следует отметить издания классиков немецкой литературы, и в первую очередь И. В. Гёте, Ф. Шиллера. Тем самым проводилась четкая грань между германским фашизмом и немецкой литературой. Во многих советских школах преподавался немецкий язык. Идея об «отмене» немецкой культуры как якобы несущей ответственность за германский фашизм не формулировалась ни на каком уровне и ни в какой форме.

И внутренний, и международный векторы полиарного принципа построения советской культуры реализовывались также через музыкальное, изобразительное, танцевальное искусство, кино, но значение словесных форм народного творчества (сказок, эпоса, былин и т. д.) и литературы следует признать, как представляется, определяющим. Это объясняется тем, что именно словесные формы творчества дают наиболее выразительный образ человека той или иной культуры, четкие представления о том, к чему он стремится, что считает достоинством — своим и другого человека, как различает добро и зло. А всё это, как нетрудно заметить, — прямой путь к взаимопониманию, то есть к межкультурному диалогу.

Обращаясь к ранее заявленным концептам, можно отметить, что полиарный принцип построения культуры многократно расширяет смысловые поля, увеличивает смысловую насыщенность культуры и соответственно способствует интенсификации рецепторов понимания. Монистический принцип построения этнической культуры и, следовательно, монокультурная идентичность ограничивают способность субъекта культуры к пониманию другой культуры, то есть способность к диалогу.

При этом следует иметь в виду, что жизнеспособность любой системы зависит от наличия двух признаков — разнообразия составляющих ее элементов и их единства. В связи с этим возникает вопрос об основе для объединения разнообразных элементов культуры, построенной по полиарному принципу. Представляется, что в качестве таковой может и должна рассматриваться исходная, матричная этническая культура. Аргументом в пользу этого утверждения является то, что этническая культура имеет не только собственно культурные и социальные, как другие элементы полиар-

ной культуры, но и природно-биологические корни, чем и обусловлен ее интегративный потенциал и то место, которое она занимает не только в сознании, но и в подсознании субъекта культуры.

3. Методологический потенциал концепта «мультицивилизационная идентичность» в решении проблемы диалога культур и цивилизаций. Проблема идентичности занимает в научно-философском дискурсе одно из центральных мест. Однако при этом приходится констатировать, что до сих пор внимание исследователей не привлекло такое явление, как мультицивилизационная идентичность, доказательством чему служит содержание энциклопедического издания «Идентичность: личность, общество, политика» [19]. Представляется, что методологический потенциал авторского концепта «мультицивилизационная идентичность», ранее продемонстрированный в аспекте обсуждения различных философско-культурологических вопросов [20–22], может быть использован и в контексте решения проблемы диалога культур и цивилизаций.

Содержание концепта «мультицивилизационная идентичность» складывается в первую очередь из констатации того факта, что осознание субъектами исторического развития своей принадлежности к той или иной цивилизации формирует цивилизационную идентичность. Однако «границы цивилизации» — понятие весьма условное, если не сказать эфемерное. Они, в отличие от границ между странами, не только не подлежат фиксации и имеют чисто умозрительный характер, но и в этом своем состоянии претерпевают постоянные изменения, пересекаются, размываются, переплетаются. Вследствие этих процессов субъекты исторического развития зачастую «формируют свою идентичность на путях осознания своей принадлежности к более чем одной цивилизации» [20, с. 101]. Это явление и нашло отражение в авторском концепте «мультицивилизационная идентичность». Сквозь призму этого концепта можно увидеть, что мультицивилизационная идентичность намного, по сравнению с моноцивилизационной идентичностью, увеличивает смысловую насыщенность деятельности субъектов исторического развития, что способствует интенсификации рецепторов понимания и создает возможности для диалога цивилизаций.

При этом следует обратить внимание на то, что мультицивилизационная идентичность таит в себе опасность превращения ее в механический набор идентичностей, что является деструктив-

ным фактором в деятельности субъекта, будь то страна, социальная группа или отдельная личность.

Во избежание подобной ситуации необходимо в соответствии с принципом разнообразия в единстве центрировать мультицивилизационную идентичность на одной цивилизации, определяемой по культурным, экономическим, политическим и территориальным критериям в их совокупности.

Все сказанное выше можно проиллюстрировать на примере западной цивилизации, для субъектов которой характерна моноцивилизационная идентичность, и российской цивилизации, для субъектов которой характерна мультицивилизационная идентичность.

Моноцивилизационная идентичность субъектов западной цивилизации приводит к тому, что локус рецепторов понимания у них ограничен теми чертами, которые характерны только для западной цивилизации. Вследствие этого многие весьма существенные черты других цивилизаций субъектам западной цивилизации попросту непонятны, и поэтому они объявляются вообще не относящимися к цивилизации. В результате складывается мировоззрение, согласно которому на планете Земля существует только одна цивилизация — западная, а всем незападным народам предстоит выбрать одно из двух: или стать частью западной цивилизации, как, например, это сделала Япония, или остаться в якобы нецивилизованном состоянии и смириться с ролью источника сырья и рабочей силы для западной цивилизации.

Российская цивилизация изначально складывалась во взаимодействии как с западной, так и с восточной цивилизациями. Это взаимодействие имело самые различные формы — от жестких военных столкновений до культурных заимствований и их дальнейшей творческой переработки.

В результате цивилизационная идентичность субъектов российской цивилизации сформировалась на путях осознания принадлежности не только к российской, но и к западной, евразийской, восточной в целом и отдельным восточным цивилизациям.

Мультицивилизационная идентичность при сохранении, разумеется, центрированности на принадлежности к российской цивилизации приводит к тому, что локусы рецепторов понимания других цивилизаций у субъектов российской цивилизации намного обширнее, чем у субъектов западной цивилизации, для которых характерна моноцивилизационная идентичность.

Соответственно, у субъектов с мультицивилизационной идентичностью больше возможностей для участия в диалоге цивилизаций, отправной точкой которого должен быть, как представляется, диалог культур. Это объясняется местом и значением культуры, которая, согласно А. Тойнби, есть «душа, кровь, лимфа, сущность цивилизации» [23, с. 292].

Отправной точкой диалога культур, в свою очередь, должно стать установление взаимопонимания в представлениях о базовых для данных культур образах человека, что является, как говорилось ранее, основой для понимания иерархии и смысла ценностей, характерных для этих культур.

Вот, например, как современный китайский ученый описывает человека китайской культуры: «Полноценное развитие личности и ее совершенствование не достигается путем внутреннего субъективизма, ориентированного на индивидуальность человека. Человек не является изолированным и закрытым в своем существовании. Развитие личности зависит от личной саморефлексии и также требует нахождения в смысловом общении с другими людьми. Иначе говоря, развитие личности невозможно без других людей, и только через эти отношения может происходить самосовершенствование личности. Развитие духовности человека — это также динамичный процесс, в котором “самость” неизбежно представлена в постоянно открытых формах. Воспитывая себя окружающей средой, обществом, страной и миром, человек тем самым достигает конечной цели самосовершенствования и в итоге может нести благо другим. Поэтому в Китае человек — не изолированная, статичная, независимая единица, а, наоборот, центр множественных отношений. Индивидуально необходимо общаться с другими, и при этом он должен учитывать положение коллектива, будучи целостным» [24, с. 86].

Совершенно очевидно, что такое представление о базовых качествах человека созвучно представлениям, существующим в российской культуре. Среди них центральное место занимает «общинная матрица» русского сознания, необратимого разрушения которой не произошло, как констатирует А. В. Щипков, несмотря на все исторические катаклизмы, которые доводилось пережить России [25, с. 69]. Поэтому при всем внешнем несходстве китайской и российской культур диалог между ними не только возможен, но и реально осуществляется в весьма плодотворных формах.

Примером может служить проведение в 2024 году перекрестного года культур Китая и России. Одним из ярких эпизодов это-

го масштабного мероприятия были гастролы в Китае Московского академического музыкального театра им. К. С. Станиславского и Вл. И. Немировича-Данченко с балетом П. И. Чайковского «Лебединое озеро» в классической постановке и ответные гастролы в Москве с тем же балетом «Лебединое озеро» уникального китайского театра, совмещающего в своих постановках классический и современный балет, акробатику, спорт и цирк. При этом китайские артисты вместили в свой спектакль историю китайской девочки-спортсменки, идущей через упорный труд к достижению своих целей. И те и другие гастролы прошли с огромным успехом и встретили понимание и российской, и китайской публики.

Другим не менее ярким эпизодом перекрестного года культур Китая и России явились успешные гастролы Большого и Мариинского театров под руководством Валерия Гергиева в Китае, которые включали в себя спектакли по произведениям мировой классики и начались с оперы Джакомо Пуччини «Тоска». Это является одним из доказательств того, что диалог культур наиболее продуктивно осуществляется на основе общечеловеческих ценностей [26; 27].

Диалог культур способствует диалогу и в сфере экономики и политики.

Что касается возможностей диалога с цивилизацией, для субъектов которой характерна моноцивилизационная идентичность, то здесь приходится констатировать наличие многих трудностей.

Важнейшая из них связана с тем, что моноцивилизационная идентичность изначально предрасполагает не к диалогу, а к монологу, что объясняется, как говорилось ранее, ограниченностью локусов рецепторов понимания другой цивилизации. Отсюда проистекают все остальные трудности. В области культуры это выражается в том, что западная культура нацелена на принципиально другой базовый тип человека, нежели незападные культуры: это человек индивидуалист, тогда как для незападных культур это человек коллективист, человек, включенный и ответственно действующий в системе многообразных общественных отношений. Свою культурную матрицу западная цивилизация в формате культурного империализма старается внедрить в незападные цивилизации. Крайней формой агрессии в области культуры, не применявшейся даже в годы холодной войны, является в настоящее время так называемая «отмена русской культуры».

В сфере экономики агрессивная монологичность западной цивилизации проявляется в стремлении на весь мир распространить

господство транснациональных компаний и финансового капитала, функционирование которых в наиболее острой форме демонстрируют все негативные, губительные для человечества стороны капитализма.

В сфере политики монологичность западной цивилизации выражается в форме прямой военной агрессии против незападных стран, ведущейся под прикрытием лозунга о борьбе за демократию. В этих условиях вынужденной, но совершенно необходимой мерой со стороны незападных стран и цивилизаций является наращивание военной мощи, способной противостоять военной агрессии со стороны западной цивилизации во главе с ее гегемоном, стремящимся быть гегемоном всего человечества, — США.

Однако, как бы ни была трудна и важна эта задача, ее решение недостаточно для предотвращения тех глобальных последствий, к которым может привести деятельность гегемона. Самым действенным средством в этом плане является всемерная интенсификация диалога культур и цивилизаций во всех уже известных и пока еще не известных формах и форматах: от объединения стран типа БРИКС до личных контактов.

Плодотворным результатом процесса диалога культур и цивилизаций является формирование на базе культурной идентичности поликультурной идентичности, на базе цивилизационной идентичности — мультицивилизационной идентичности как необходимой ступени на пути формирования общепланетарной идентичности, которая, в свою очередь, является необходимым условием глобализации с человеческим лицом.

Заключение. Подводя итоги, можно сделать вывод, что концепты «бинарные и полиарные модели культуры» и «мультицивилизационная идентичность» имеют значительный методологический потенциал в решении проблемы диалога культур и цивилизаций.

Так, использование методологического потенциала концепта «бинарные и полиарные модели культуры» позволяет увидеть, что включение в культуру одного этноса определенной доли культуры другого этноса усиливает насыщенность смысловых полей, подлежащих освоению субъектами данных культур, и тем самым увеличивает возможности взаимопонимания с субъектами других этнических культур, что и является целью диалога культур.

Главные смыслы, которые подлежат освоению в процессе межкультурного взаимодействия и требуют интенсификации рецептов понимания в целях достижения взаимопонимания, — это пред-

ставления о человеке, его сущности, базовых качествах (сущностных силах) и, соответственно, о принципах отношения человека к человеку. Это напрямую связано со смыслом аксиоматического для культурологии положения, согласно которому человек есть творец и творение культуры.

Диалог культур следует рассматривать как необходимое условие диалога цивилизаций, поскольку культура является главным компонентом, определяющим специфику цивилизации как социокультурной общности.

Мультицивилизационная идентичность, формирующаяся как результат осознания субъектами исторического развития своей принадлежности к более чем одной цивилизации, является следствием освоения более насыщенных смысловых полей, нежели те, которые подлежат освоению субъектами с моноцивилизационной идентичностью. В соответствии с этим мультицивилизационная идентичность в большей степени располагает к диалогу, нежели моноцивилизационная идентичность, интенционально связанная с монологичной формой межсубъектного взаимодействия.

По критерию моно- или мультицивилизационной идентичности современный мир разделился на две неравные части: западную цивилизацию, для субъектов которой характерна моноцивилизационная идентичность, и незападные цивилизации, для субъектов которых характерна мультицивилизационная идентичность.

Моноцивилизационная идентичность как атрибут западной цивилизации интенционально связана не только с монологичностью, но и с такими идеями и принципами, как гегемонизм и однополярный мир. В противоположность этому мультицивилизационная идентичность, предрасполагающая к диалогу, одновременно способствует и приятию таких идей и принципов, как право на самобытное развитие всех культур и цивилизаций, многополярный мир.

Главная возможность преодоления барьеров, препятствующих диалогу культур и цивилизаций, заключается в укреплении всех форм союзов и интенсификации всех форм взаимодействия между субъектами современного исторического развития, осознавшими необходимость решения общепланетарных проблем как задачу всего человечества.

Список источников

1. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / пер. с англ. Т. Велимеева; под общ. ред. К. Королева и Е. Кривцовой. М.: АСТ, 2021. 571, [3] с.

2. Глобальный конфликт и контуры нового мирового порядка: XX Международные Лихачевские научные чтения 9–10 июня 2022 года. СПб.: СПбГУП, 2022. 628 с.
3. Диалоги и конфликты культур в меняющемся мире: XXI Международные Лихачевские научные чтения, 25–26 мая 2023 г. СПб.: СПбГУП, 2024. 548 с.
4. Маккиндер Х., Бродель Ф., Хантингтон С. Ось мира: последняя битва цивилизаций : сб. : пер. с фр. и англ. М.: Родина, 2024. 222, [1] с.
5. Культурология : учебник / под ред. Ю.Н. Солонина, М.С. Кагана. М.: Высшее образование, 2005. 566 с.
6. Круглова Л. К. Человек и культура : монография. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2017. 397 с.
7. Круглова Л. К. Избранное. Антропологический принцип в культурологии: теория и практика. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2018. 448 с.
8. Бубер М. Два образа веры : сб. : пер. с нем. / вступ. ст. Г. С. Померанца. М.: Республика, 1995. 462, [1] с.
9. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества : сб. избр. тр. / прим. С. С. Аверинцева, С. Г. Бочарова. М.: Искусство, 1979. 423 с.
10. Библер В. С. От наукоучения — к логике культуры: Два философских введения в двадцать первый век. М.: Политиздат, 1991. 412, [1] с.
11. Круглова Л. К. Диалог культур в условиях глобализации // Диалог культур и культура диалога : сб. статей / редкол.: Л. К. Круглова, С. Н. Иконникова, Е. Г. Соколов. СПб.: Санкт-Петербургский гос. ун-т, 2010. С. 159–165.
12. Будущее цивилизаций : материалы цивилизационного форума. М.: Институт экономических стратегий, 2008. 272 с.
13. Винокурова У. А., Яковец Ю. В. Арктическая циркумполярная цивилизация / Арктический государственный институт культуры и искусства; Международный институт Питирима Сорокина — Николая Кондратьева; Открытый университет диалога цивилизаций. 2-е изд., доп. Новосибирск: Наука, Новосибирское отд., 2016. 320 с.
14. Кузык Б. Н., Яковец Ю. В. Цивилизации: теория, история, диалог, будущее : в 2 т. М.: Ин-т экономических стратегий, 2006.
15. Круглова Л. К. Бинарные и полиарные модели развития этнических культур: прошлое, настоящее и будущее // Смыслы культуры : тезисы докладов и выступлений, Санкт-Петербург, 11–13 июня 1996 года. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского государственного университета, 1996. С. 220–221.
16. Круглова Л. К., Султанов К. В. Бинарная модель развития культуры и дети Севера // Дети Севера : тез. докл. и сообщ. IV Междунар. конф., Санкт-Петербург, 08–10 октября 1997 года / Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена. СПб.: Российский христианско-гуманитарный институт, 1997. С. 21–25.
17. Круглова Л. К. Проблема общекультурного пространства: бинарные и полиарные модели этнических культур и патриотизм как альтерна-

тива мультикультурализму // Научные труды Кубанского государственного технологического университета. 2018. № 10. С. 21–30.

18. Круглова Л. К. Бинарные и полиарные модели культуры в контексте проблемы взаимодействия культур // Контуры будущего в контексте мирового культурного развития: XVIII Международные Лихачевские научные чтения, 17–19 мая 2018 г. / Российская академия наук, Конгресс петербургской интеллигенции, Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов; науч. ред. А. С. Запесоцкий. СПб.: СПбГУП, 2018. С. 423–424.

19. Идентичность: личность, общество, политика = Identity: the individual, society, and politics: энциклопедическое издание / И. С. Семененко, К. Г. Холодковский, О. В. Попова; отв. ред. член-корр. РАН И. С. Семененко; Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е. М. Примакова Российской академии наук. М.: Весь Мир, 2017. 987 с.

20. Круглова Л. К. Мультицивилизационная идентичность в контексте теории циркумполярной цивилизации // Человек. Культура. Образование. 2019. № 3 (33). С. 99–114.

21. Круглова Л. К. Мультицивилизационная идентичность субъектов исторического процесса как феномен эпохи глобализации // Мировое развитие: проблемы предсказуемости и управляемости: XIX Международные Лихачевские научные чтения, 22–24 мая 2019 г. СПб.: СПбГУП, 2019. С. 362–363. URL: https://www.lihachev.ru/pic/site/files/lihcht/2019/dokladi/KruglovaLK_sec2_rus_izd.pdf (дата обращения: 25.10.2024).

22. Круглова Л. К. Мультицивилизационная идентичность личности как антропологическая проблема эпохи глобализации // Этнос и культура в эпоху глобализации : сб. материалов III Международной научной очно-заочной конференции, Сухум, 27–28 июня 2019 года. Сухум: Кубанский государственный технологический университет, 2019. С. 267–277.

23. Тойнби А. Постижение истории : сб.. / пер. с англ. Е. Д. Жаркова; предисл. В. И. Уколовой; послесл. Е. Б. Рашковского. М.: Прогресс: Культура, 1996. 606, [1] с.

24. Го С. «Индивид», «человек», «великая целостность» — понимание терминов в китайской культуре // Вопросы философии. 2023. № 12. С. 82–92.

25. Щипков А. В. Трансформация идентичности и реабилитация идеологии в условиях нарастания мирового кризиса // Вопросы философии. 2023. № 9. С. 60–70.

26. Крючков С. Россия и Китай делят культурный код. Гастроли каких коллективов пройдут в КНР // Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6978866> (дата обращения: 25.10.2024).

27. Гастроли легендарной Гуанчжоуской акробатической труппы пройдут в Мариинском театре. URL: https://www.mariinsky.ru/news1/2024/september_2024/3/ (дата обращения: 25.10.2024).

References

1. Huntington S. *Stolknovenie civilizacij* [Clash of Civilizations. Transl. from English by T. Velimeev; edit. by K. Korolev and E. Krivtsova. Moscow: AST, 2021. 571, [3] p. (In Russ.)
2. *Global'nyj konflikt i kontury novogo mirovogo poryadka: XX Mezhdunarodnye Lihachevskie nauchnye chteniya 9–10 iyunya 2022 goda* [Global Conflict and the Contours of a New World Order: XX International Likhachev Scientific Readings June 9–10, 2022]. SPb.: SPbGUP, 2022. 628 p. (In Russ.)
3. *Dialogi i konflikty kul'tur v menyayushchemsya mire: XXI Mezhdunarodnye Lihachevskie nauchnye chteniya, 25–26 maya 2023 g.* [Dialogues and Conflicts of Cultures in a Changing World: XXI International Likhachev Scientific Readings, May 25–26, 2023]. SPb.: SPbGUP, 2024. 548 p. (In Russ.)
4. Makkinder H., Brodel' F., Huntington S. *Os' mira: poslednyaya bitva civilizacij* [Axis Mundi: The Last Battle of Civilizations]. Moscow: Rodina, 2024. 222, [1] p. (In Russ.)
5. *Kul'turologiya* [Culturology]. Ed. Yu. N. Solonin, M. S. Kagan. Moscow: Vysshee obrazovanie, 2005. 566 p. (In Russ.)
6. Kruglova L. K. *Chelovek i kul'tura : monografiya* [Man and Culture : monograph]. Moscow; SPb.: Centr gumanitarnyh iniciativ, 2017. 397 p. (In Russ.)
7. Kruglova L. K. *Izbrannoe. Antropologicheskij princip v kul'turologii: teoriya i praktika* [Selected. Anthropological principle in cultural studies: theory and practice]. Moscow; SPb.: Centr gumanitarnyh iniciativ, 2018. 448 p. (In Russ.)
8. Buber M. *Dva obraza very : per. s nem.* [Two images of faith : transl. from German]. Entry Art. G. S. Pomerants. Moscow: Respublika, 1995. 462, [1] p. (In Russ.)
9. Bahtin M. M. *Estetika slovesnogo tvorchestva : sb. izbr. tr.* [Aesthetics of verbal creativity : collection of selected works]. Note by S. S. Averintsev, S. G. Bocharov. Moscow: Iskusstvo, 1979. 423 p. (In Russ.)
10. Bibler V. S. *Ot naukoucheniya — k logike kul'tury: Dva filosofskih vvedeniya v dvadcat' pervyj vek* [From Science of Science to the Logic of Culture: Two Philosophical Introductions to the Twenty-First Century]. Moscow: Politizdat, 1991. 412, [1] p. (In Russ.)
11. Kruglova L. K. *Dialogue of Cultures in the Context of Globalization. Dialog kul'tur i kul'tura dialoga : sb. st.* [Dialogue of Cultures and Culture of Dialogue: collection of Articles] / St. Petersburg State University; [editorial board: L. K. Kruglova, S. N. Ikonnikova, E. G. Sokolov]. SPb.: Sankt-Peterburgskij gos. un-t, 2010. Pp. 159–165. (In Russ.)
12. *Budushchee civilizacij : materialy civilizacionnogo foruma* [The Future of Civilizations : proceedings of the Civilization Forum]. Moscow: Institut ekonomicheskikh strategij, 2008. 272 p. (In Russ.)
13. Vinokurova U. A. *Arkticheskaya cirkumpolyarnaya civilizaciya* [Arctic Circumpolar Civilization]. Novosibirsk: Novosibirskoe otdelenie izdatel'stva «Nauka», 2016. 320 p. (In Russ.)

14. Kuzyk B. N., Yakovec Yu. V. *Civilizacii: teoriya, istoriya, dialog, budushchee : v 2 tomah* [Civilizations: Theory, History, Dialogue, Future : in 2 vol.]. Moscow: In-t ekonomicheskikh strategij, 2006. (In Russ.)

15. Kruglova L. K. Binary and polyary models of development of ethnic cultures: past, present and future. *Smysly kul'tury: Tezisy докладov i vystupenij, Sankt-Peterburg, 11–13 iyunya 1996 goda* [Meanings of Culture: Abstracts of reports and speeches, St. Petersburg, June 11–13, 1996]. SPb.: Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta, 1996. Pp. 220–221. (In Russ.)

16. Kruglova L. K., Sultanov K. V. Binary model of cultural development and children of the North. *Deti Severa : tezisy докладov i soobshchenij IV Mezhdunarodnoj konferencii, Sankt-Peterburg, 08–10 oktyabrya 1997 goda* [Children of the North : abstracts of reports and communications of the IV International Conference, St. Petersburg, October 8–10, 1997]. SPb.: Rossijskij hristiansko-gumani-tarnyj institut, 1997. Pp. 21–25. (In Russ.)

17. Kruglova L. K. The problem of common cultural space: binary and polyary models of ethnic cultures and patriotism as an alternative to multiculturalism. *Nauchnye trudy Kubanskogo gosudarstvennogo tekhnologicheskogo universiteta* [Scientific works of the Kuban State Technological University], 2018, no 10, pp. 21–30. (In Russ.)

18. Kruglova L. K. Binary and polyary models of culture in the context of the problem of interaction of cultures. *Kontury budushchego v kontekste mirovogo kul'turnogo razvitiya: XVIII Mezhdunarodnye Lihachevskie nauchnye chteniya, 17–19 maya 2018 g.* [Contours of the future in the context of world cultural development: XVIII International Likhachev Scientific Readings, May 17–19, 2018]. SPb.: SPbGUP, 2018. Pp. 423–424. (In Russ.)

19. *Identichnost': lichnost', obshchestvo, politika* [Identity: the individual, society, and politics]. [I. S. Semenenko, K. G. Holodkovskij, O. V. Popova]; otv. red. chlen-korr. RAN I. S. Semenenko. Moscow: Ves' Mir, 2017. 987 p. (In Russ.)

20. Kruglova L. K. Multi-civilizational identity in the context of the theory of circumpolar civilization. *Chelovek. Kul'tura. Obrazovanie* [Human. Culture. Education], 2019, no 3 (33), pp. 99–114. (In Russ.)

21. Kruglova L. K. Multi-civilizational identity of the subjects of the historical process as a phenomenon of the era of globalization. *Mirovoe razvitie: problemy predskazuemosti i upravlyaemosti: XIX Mezhdunarodnye Lihachevskie nauchnye chteniya, 22–24 maya 2019 g.* [World development: problems of predictability and controllability: XIX International Likhachev Scientific Readings, May 22–24, 2019]. SPb.: SPbGUP, 2019. Pp. 362–363. Available at: https://www.lihachev.ru/pic/site/files/lihicht/2019/dokladi/KruglovaLK_sec2_rus_izd.pdf (accessed: 25.10.2024). (In Russ.)

22. Kruglova L. K. Multi-civilizational identity of the individual as an anthropological problem of the era of globalization. *Etnos i kul'tura v epohu globalizacii : sbornik materialov III Mezhdunarodnoj nauchnoj ochno-zaочноj konferencii, Suhum, 27–28 iyunya 2019 goda* [Ethnos and culture in the era of globalization : collection of materials of the III International scientific in-person and correspon-

dence conference, Sukhum, June 27-28, 2019]. Suhum: Kubanskij gosudarstvennyj tekhnologicheskij universitet, 2019. Pp. 267–277. (In Russ.)

23. Tojnbi A. *Postizhenie istorii* [Understanding History]. Moscow: Progress: Kul'tura, 1996. 606, [1] p. (In Russ.)

24. Go S. "Individual", "man", "great integrity" — understanding of terms in Chinese culture. *Voprosy filosofii* [Questions of Philosophy], 2023, no 12, pp. 82–92. (In Russ.)

25. Shchipkov A. V. Transformation of Identity and Rehabilitation of Ideology in the Context of Growing Global Crisis. *Voprosy filosofii* [Questions of Philosophy], 2023, no 9, pp. 60–70. (In Russ.)

26. Kryuchkov C. Russia and China share a cultural code. Which groups will tour in China. *Kommersant* [Kommersant]. Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/6978866> (accessed: 25.10.2024). (In Russ.)

27. *Gastrolj legendarnoj Guanchzhouskoj akrobaticheskoj truppy projudt v Mariiinskom teatre* [The legendary Guangzhou Acrobatic Troupe will tour at the Mariinsky Theatre]. Available at: https://www.mariinsky.ru/news1/2024/sep-tember_2024/3/ (accessed: 25.10.2024). (In Russ.)

Сведения об авторах

Круглова Лариса Константиновна, д-р филос. наук, профессор, Государственный университет морского и речного флота имени адмирала С. О. Макарова (198035, Россия, Санкт-Петербург, ул. Двинская, 5/7)

Родина-Барановская Светлана Александровна, канд. культурологии, доцент, Государственный университет морского и речного флота имени адмирала С. О. Макарова (198035, Россия, Санкт-Петербург, ул. Двинская, 5/7)

Information about the authors

Larisa K. Kruglova, Doctor of Philosophy, Professor, Admiral Makarov State University of Maritime and Inland Shipping (5/7, Dvinskaya str., Saint Petersburg, 198035, Russia)

Svetlana A. Rodina-Baranovskaya, PhD in Cultural-Studies, Associate Professor, Admiral Makarov State University of Maritime and Inland Shipping (5/7, Dvinskaya str., Saint Petersburg, 198035, Russia)

Статья поступила в редакцию / The article was submitted	25.10.2024
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing	31.10.2024
Принята к публикации / Accepted for publication	12.11.2024